

ДУМЫ О БУДУЩЕМ

Уходят друзья. И меня ждет дорога
В тот мир, о котором не ведаем мы.
Все чаще душа ветерком монолога
Счищает грехи с моей грязной сумы.
Душе ни к чему груз забот
и ошибок,
Она и легка, словно пух тополей,
И вечно стремится туда,
где вершины,
Где море, леса или запах полей.
А я ее запер в темницу квартиры,
Уродливым бытом кормил
и терзал,
И лишь иногда омывал своей лирой,
Когда мы смотрели друг другу
в глаза.
Каким же предстану пред вами,
потомки?
И будет ли имя мое на устах?

А может, меня смоят жизни потоки,
Коль против течения плыть
перестал?
Течение несет нас в болото
забвенья,
И нет ни границ у него и ни дна.
Мгновенья. Все жизни, по сути,
— мгновенья,
И только забвенья на все времена.
Сквозь годы почти невозможно
прорваться
В неясную сущность грядущего дня,
Где, знаю, не будет ни лживых
оваций,
Ни армий чинуш, ни идейных менял.
Я верю, что Божье величие вечно,
Что каждая смерть — это к Господу
шаг.
Мы жизнь проживаем легко
и беспечно,
Поэтому трудно ее завершать.
И все же надеюсь на милость
Господню,
Хотя я Ему много раз изменял.
И, может быть, место мое в пре-
исподней,
Коль вы не найдете на небе меня.

ОБРАЩЕНИЕ К СЕБЕ

Спокойнее, друг мой, спокойней:
Хоть стар ты, но жив ведь еще,
И смерть в своей долгой погоне
Тому не страшна, кто прощен.
А ты ведь прощен — это знаю:
Под Ясной Поляной в купели
Дух Божий кружился над нами
И ангелы радостно пели...

Спокойнее, друг мой, спокойней:
Ты многое сделать успел,
А значит, не нужно агоний,
Коль Бога ты в сердце воспел.
И пусть не пугают болезни,
Хотя и нелегко их гнет,—
Ты знаешь: для духа полезней
Все то, что его всколыхнет.
Не бойся нахлынувшей скорби
О жизни, прошедшей, как сон:
Ведь то, что лежит в твоей «торбе»,
Ценнее, чем «желтый песок».
Пусть груз этот легкий невидим —
Ведь он предназначен Тому,
Кто судьбы людские предвидит
И свет льет в мирскую тюрьму.
Спокойнее, друг мой, спокойней:
Пусть ветер оставшихся лет
Споет над твоей колокольной
Прощальный духовный сонет.
Пусть в сердце, больном и усталом,
Духовное всходит жнивье...
Как много любимых не стало!
Как мало, мой друг, мы живем!

РУСЬ МОЯ

Говорят, что Бог тебя оставил,
Милая, израненная Русь.
Ленин тобой правил,
Правил Сталин —
Всех вождей назвать я не берусь.
Били громко в колокол надежды,
Обращались к душам и умам
Сытые чиновники-невежды,
Расселившись в «Белые дома».
И теперь совсем иной ты стала,
Полная страданий Русь моя,

На тебе воздвигли пьедесталы
Сонмы политических вояк.
На тебе разорваны одежды
И сочится кровь из тысяч ран,
Не держава ты уже, как прежде,
Не идут к тебе, как в Божий храм.
Что случилось с родиной и с нами?
Неужели Дух покинул нас?
Деньги поднимают свое знамя
Даже на святой горе Парнас.
Мы учтиво преклоняем спины
Перед теми, кто имеет власть,
Вроде социально и не спим мы,
Но не можем в счастья мир попасть.
Нет, Господь Россию не оставил —
Это мы оставили Его.
От грехов мы сникли и устали,
Мы забыли, кто такой Иов.
В душных человеческих чертогах
Не найти спасения душе.
Мы больны, нам не хватает Бога,
И расплаты час пришел уже.
Бог и впредь нас, грешных, не
покинет, —
Ты ведь верой, Русь, жила всегда.
Пусть не гаснет свет душевных
скиний
И журчит духовная вода...

СТАНЦИЯ «ТАРУССКАЯ»

На станции выйду «Тарусская» —
Меж Тулой и древней Москвой.
Обычная станция — русская,
С людьми, тишиной и листвою.
Промчится состав вдоль перрона
И скроется за поворотом, —
И вот уже манит природа,

Зовет к своим русским щедротам.
Ока здесь раскинула плесы,
Строптиво Вашана течет,
Березы, березы, березы —
Никто и не знает им счет.
По тропкам лесным Велегожа
Бродили когда-то и вы.
И я любовался здесь тоже
Пареньем осенней листвы.
А в старой усадьбе Борока
Поленовский гений сумел
С евангельской силой пророка
Картины создать без плевел.
Он славил Христовы законы
И красками грешниц прощал,
А дворик московский знакомым
В картине своей завещал...
Здесь Болотов жил и работал.
Отсюда ушел на «Варяг»
Сын лучший российского флота,
Не сдавшийся в трудных боях.
И Руднева гордое имя,
Отринув могилу глубин,
Живет и поныне с живыми
У нас и на землях чужбин...
Я снова стою на «Тарусской».
Вагон. Стук колес. Бег холмов.
Как много в истории русской
Великих сердец и умов!
Мы с жизненных сходим
дистанций,
Но каждый виток бытия
Есть путь мимо маленьких станций,
В которых Россия моя.

